

Вечером, в восемь часов, на борту «Закатной розы» царил суев и шум.

Двери казино были распахнуты настежь, принимая и провожая гостей. В этом логове роскоши кто-то ставил на кон, а кто-то занимал место крупье. В танцевальном зале мелькали изысканные наряды и утонченные прически, а в воздухе витали двусмысленные взгляды, то яркие, то приглушенные. На палубе морской ветер развеивал лунный свет, и было бы расточительством не говорить о любви в такой атмосфере.

Опьяняющие напитки и страстные объятия продолжались без перерыва, и никто не задумывался, взойдет ли завтра солнце.

— Ты кому тут хамишь? Быстро снимай одежду!

Знакомый голос заставил Яо Цы вздрогнуть, и в сознании наконец прояснилось.

Кто это говорил его голосом?

Он помнил, что вызвал машину, чтобы отправиться на кинопробы, и по дороге повторял биографию персонажа и сцену, которую должен был сыграть. Но вдруг раздался оглушительный грохот, машину резко трянуло, и он почувствовал острую боль в позвоночнике, после чего дыхание перехватило.

Яо Цы подумал, что, вероятно, уже отправился в мир иной.

Не так давно он спрашивал своего менеджера, не умрет ли он с голоду, будучи актером самого низкого пошиба, который годами не получает ролей. Менеджер, видимо, считая, что ему не хватает амбиций, раздраженно ответил:

— Тогда готовься к похоронам.

После паузы он добавил с едкой насмешкой:

— Сейчас кладбища дорогие, ты, наверное, не сможешь себе позволить. Согласен на развеивание праха в море?

Яо Цы не стал спорить:

— Я же умру, можешь смешать мой прах и размазать по стене.

Воспоминания постепенно рассеивались, и он начал фокусировать взгляд, осознав, что перед ним стоит человек с невероятно красивым лицом: высокий нос, тонкие губы и четко очерченная линия подбородка, будто созданная руками пластического хирурга.

Такое лицо, даже если бы он попрошайничал, принесло бы ему обед из четырех блюд.

Однако, несмотря на привлекательную внешность, этот человек не выглядел добродушным. Его взгляд был мрачным, как небо перед грозой.

Чего он уставился? Будто я собираюсь его домогаться.

С этими мыслями Яо Цы неожиданно поднял руку и крепко ухватил мужчину за воротник, затем наклонился вперед, прижимаясь к нему, и почувствовал легкий аромат янтарного дерева.

Только тогда он понял, что сидит верхом на его коленях. Мужчина находился на мягком диване, а они оба были в закрытой комнате, похожей на гардеробную за кулисами танцевального зала. Вокруг стояли ряды закрепленных вешалок, повсюду лежали стопки пышных юбок, и пол был усеян бархатом и тюлем, сверкающими в свете.

Затем его собственный рот начал говорить:

— Этот корабль «Закатная роза» принадлежит моей семье. Кто ты такой, чтобы стоять передо мной, Яо Вторым?

Зрачки Яо Цы расширились от ужаса. Он понял, что сейчас не может управлять своим телом.

Значит, фраза «снимай одежду» тоже была его словами. Он действительно собирался домогаться этого человека.

И «Закатная роза», и «Яо Второй», и эта сцена, где он принуждает к чему-то непристойному, — все это казалось ему знакомым. Перед глазами мелькали строки текста. Это же сценарий, который он собирался играть!

Нелепая догадка пронзила его разум. Он понял, что, вероятно, перенесся в мир сценария, став тем самым вторым молодым мастером из богатой семьи, роль которого он хотел получить.

Как мелкий актер, он не имел доступа к полному сценарию, только к биографии персонажа и нескольким сценам для проб. По его воспоминаниям, сценарий был написан в жанре АВО и рассказывал банальную историю о главном герое, Ли Исине, который был высокоранговым альфа. Он прошел через трудности, принимая решительные действия, и стал самым молодым полковником Империи, обладая огромной властью и не имея себе равных.

Его же персонаж был типичным «пушечным мясом». Хотя он носил титул молодого мастера, на самом деле был незаконнорожденным ребенком, подброшенным в семью.

По воле отца, как низкоранговый омега, он был вынужден выйти замуж за бедного и уродливого больного, чтобы заменить старшего брата. В гневе он решил отомстить, и на раннем этапе, когда главный герой был еще незаметен, он принудил его стать своей тайной игрушкой. Ли Исин смирился с унижением, но, достигнув успеха, бросил его в мешок и утопил в море, чтобы отомстить за поруганную честь.

Собрав всю эту информацию, Яо Цы пришел к выводу, что перед ним стоит Ли Исин. Он содрогнулся, надеясь, что его тело проявит благоразумие. Над его головой уже замерцал холодный клинок, и он пока не хотел испытать это на себе.

Однако его рот явно имел собственное мнение. Легко подняв уголки губ, он с пренебрежением произнес:

— Ты не хочешь снимать? Хорошо, я помогу тебе.

Яо Цы: ... Не нужно церемоний, просто отправьте меня в мир иной.

Затем его руки с нетерпением начали расстегивать рубашку Ли Исина. Звук отрывающихся пуговиц был отчетливо слышен. Перед глазами Яо Цы предстали кадык и неглубокая ямочка на ключице, а ниже — красивые изгибы мышц на груди.

Яо Цы не был в настроении любоваться этим видом. Он вдруг понял, что его менеджер был

прав. Его текущее положение мало чем отличалось от развеивания праха в море.

Когда его пальцы углубились еще на дюйм в воротник Ли Исина, Яо Цы внезапно остановился.

Ему показалось, или он действительно может управлять своими действиями?

Он осторожно поднял голову и встретил ледяной взгляд Ли Исина.

К счастью, актеры умеют играть. Он отвел взгляд, глубоко вдохнул и громко чихнул, затем прикрыл нос и свалился с колен мужчины.

Отойдя на несколько шагов назад, Яо Цы, не дожидаясь реакции Ли Исина, начал оправдываться:

— Знаешь, почему я заставлял тебя снять одежду? Потому что у меня аллергия на этот запах!

Ли Исин замер.

Чтобы доказать свою правоту, Яо Цы еще несколько раз чихнул, после чего с легкой заложенностью носа добавил:

— Видишь, вот и началось. Если бы ты сразу снял и переоделся, этого бы не случилось.

Яо Цы не знал, поверил ли Ли Исин его объяснению. Под холодным взглядом мужчины его сердце бешено колотилось, а на шее выступил холодный пот.

Ли Исин смотрел на него, затем медленно опустил глаза и, опираясь на диван, встал. Его ноги были длинными и прямыми, а фигура словно создана по золотому сечению.

— Прошу прощения, — произнес Ли Исин, его голос был низким и холодным.

Эти два слова не содержали и капли искреннего сожаления, но Яо Цы все же ответил:

— Не ты виноват, это я, в панике сказал лишнее, и ты, наверное, неправильно понял.

Ли Исин с удивлением посмотрел на него, но не стал комментировать его внезапную учтивость. Вместо этого он спокойно сказал:

— Тогда я пойду переоденусь, не буду больше мешать второму молодому мастеру.

Яо Цы вежливо проводил этого «господина», и, услышав звук закрывающейся двери, наконец расслабился и опустился на пол.

Кажется, он смог выкрутиться.

К счастью, его актерские навыки сработали, и Ли Исин, вероятно, поверил ему.

Теперь самое время бежать.

Или ждать, пока Ли Исин добьется успеха и убьет его?

Яо Цы только начал выпрямляться, как вдруг вспомнил что-то и снова сник, упав в кучу роскошных нарядов. Среди мягких и пышных юбок показалось его изящное, но растерянное лицо.

Эта сцена происходила на круизном лайнере. В этом вымышленном мире он не знал, сколько миль прошло судно, какие у него координаты, в каком полушарии и океане оно находится, и как далеко ближайший порт или остров.

И, что самое главное, он не умел плавать.

Значит, ему придется просто жить, выполняя обязанности заместителя, и ждать, пока Ли Исин станет полковником Империи и придет за ним, чтобы убить?

Подумав, Яо Цы с отчаянием ответил самому себе:

— Можно сразу умереть.

Ли Исин стоял за дверью гардеробной, бесстрастно прислушиваясь к звукам изнутри.

Семья Яо разбогатела на мореплавании и была известна в Империи как судоходная династия. Этот рейс был организован для проведения морской свадьбы старшего сына Яо Лу.

Звучит впечатляюще, однако жених Яо Лу не был представителем знатной семьи. Это был обычный альфа, осиротевший и страдающий от тяжелой болезни.

<http://bllate.org/book/16838/1548804>